

Люди. События. Факты. СМУТА В РОССИИ ГЛАЗАМИ АНГЛИЙСКОГО КОНДОТЬЕРА

Автор: Г. М. Коваленко

Коваленко Геннадий Михайлович - кандидат исторических наук, г. Новгород.

В XVI в. авторами сочинений о России были по преимуществу путешественники, купцы и дипломаты. Смута начала XVII в. привела в Россию наемные армии, в составе которых были представители почти всех европейских народов. Заключив соглашение со шведским королем Карлом IX, правительство В. Шуйского получило союзническую наемную армию со всеми ее достоинствами и недостатками. Обладая хорошими боевыми качествами, армия Я. -П. Делагарди отличалась чрезвычайной неустойчивостью в моральном отношении.

Профессией кондотьеров была война, из которой они стремились извлечь максимальную выгоду. Попав в Россию, наиболее просвещенные из них стремились осмыслить те события, в которых они принимали участие, показать современникам и потомкам, за что и на чьей стороне они сражались.

Сочинение английского кондотьера Г. Бреретона "Известия о невзгодах в России" почти не известно исследователям. Ф. Аделунг в своем обзрении иностранных сочинений о России упоминает лишь его название. Из русских историков только Н. И. Костомаров использовал его в своей работе о Смутном времени при описании не известного по другим источникам сражения за Ржев. Его привлекал также шведский историк Х. Альмквист при описании военной экспедиции Э. Горна в марте - июне 1610 года ¹.

О самом Бреретоне не известно практически ничего. Самый подробный английский биографический словарь сообщает о нем лишь то, что он является автором сочинения "Известия о нынешних бедствиях России" ². По всей вероятности, он принадлежал к низшим или средним слоям английского дворянства, которые в поисках средств к существованию поступали на военную службу к иностранным государям. Очевидно, он получил неплохое образование. Об этом можно судить уже по тому, что его сочинение насыщено упоминаниями о персонажах

стр. 149

античной литературы и истории, с которыми он сравнивает действующих лиц своего повествования. Среди них - Гекуба и Поликсена, Эней и Приам, Иоакаста и Латона, Улисс и Ахтиофель, Марк Антоний и Клеопатра, Гней Помпей и Лукреция. Он ссылается на Плутарха и цитирует латинские стихотворения и пословицы.

По всей вероятности, Бреретон появился в России со вторым потоком вспомогательного войска, посланного Карлом IX для оказания помощи В. Шуйскому

в борьбе с польско-литовскими отрядами и русскими сторонниками самозванца. В мае 1609г. в Швецию прибыли наемники, завербованные эмиссарами Карла IX в Англии, Франции и Нидерландах. В начале сентября они отправились морем в Россию, но ветром были занесены в Финляндию и высадились в Або. Оттуда они совершили пеший переход в Выборг, где командование над ними принял Горн. Закончив трехдневный переход по льду Финского залива, 12 февраля Горн вышел к Копорью, откуда двинулся на Старицу, где должен был соединиться с Делагарди. В Швеции и Финляндии непривычные к суровому климату наемники страдали и даже гибли от голода и холода. С этими же проблемами они столкнулись и на русской территории. Местные жители покидали свои дома и прятались в лесах. Как заметил Бреретон, "у них были основания не доверять никому: ни тем, кто пришел защищать их, ни тем, кто пришел их убивать"³.

Наемники без боя заняли Старую Руссу и сняли осаду Осташкова, выбили поляков из Ржева. 24 апреля Горн взял Зубцов и послал Делавиля на помощь Г. Валуеву, осадившему поляков и остатки тушинцев в Иосифовом монастыре. 21 мая они были изгнаны из монастыря, и Горн с Я. Барятинским осадил крепость Белую, занятую А. Гонсевским, но взять ее не смог и, узнав о приближении польского полководца С. Жолкевского, отступил к Зубцову. Здесь наемники, недовольные задержками с выплатой жалования, были готовы поднять мятеж и перейти на сторону поляков, которые уговаривали их отступить от Шуйского и перейти на службу к Сигизмунду III. Агитацию среди английских наемников развернул командовавший ими Колвил, в результате чего только в одну ночь дезертировали 60 человек. Сам Горн чуть было не подвергся нападению и вынужден был решительными мерами наводить порядок. Колвил был отстранен от командования и заменен Коброном, несколько солдат было повешено⁴.

21 июня Горн соединился с Делагарди в 25 верстах от Можайска. Оттуда они пошли на помощь Валуеву, осажденному поляками в Цареве Займище. 23 июня они соединились с войском Д. Шуйского около Клушина. На рассвете 24 июня Жолкевский, получивший сведения о противнике от перебежчиков, напал на клушинский лагерь. После трехчасовой битвы поляки вступили в переговоры с наемниками, которые стали переходить на их сторону. Узнав об этом, Шуйский решил спастись бегством. Его примеру последовало все войско. Наемники, по словам Бреретона, "разделились: одни вернулись к царю, другие - к королю Швеции, большинство - к полякам, многие - домой в свои страны"⁵. Очевидно, в числе последних был и Бреретон. Делагарди и Горн с небольшим отрядом финнов и шведов ушли к Погорелому Городищу, где был Делавиля, затем - на Торжок, а оттуда - к Новгороду.

Во второй половине XVI в. работы, посвященные России, носят односторонний характер и представляют собой, как правило, либо наполненные практическими сведениями описания торговых путей, товаров и цен на них, либо отчеты послов об отношении московского правительства к английской торговле.

Сочинение Бреретона было написано для занимательного чтения высших аристократов, в частности для фаворита Якова I государственного секретаря Р. Карра. Его большая часть представляет собой описание русской Смуты, как ее себе представлял автор до прибытия в Россию, а меньшая часть - описание тех событий, в

которых он принимал непосредственное участие.

Его сочинение - не только рассказ о поездке в экзотическую страну, где происходили самые невероятные происшествия, но и своего рода роман. Его отличительная черта - образность. Бреретон выводит на историческую сцену людей с их сложными характерами и судьбами (как правило, вымышленными), вкладывает в их уста длинные речи и монологи, составленные по правилам античного ораторского искусства. У него бойкое перо, он склонен к риторике и театрализации описываемых событий. Смуту в России он сравнивает с превращением всей страны в "горестную сцену", на которой актеры играют под аплодисменты "свои кровавые роли" ⁷.

стр. 150

В России Бреретон попал в особый мир. Поэтому его интересовала не только современная Россия, но и ее история. Поскольку он имел самые смутные представления о русской истории, многие его персонажи условны. Главной реальной фигурой ближайшего прошлого для него, как и для большинства иностранцев, был Иван Грозный. Его основная характеристика - тиран, но тиран великий, поскольку до Смуты страна "процветала в богатстве, государственных делах и мирной торговле с иностранцами". Такой унаследовал ее его сын Дмитрий, но вместе с тем он унаследовал и ненависть подданных, "которую они испытывали по отношению к его отцу и которая была настолько сильна, что, не умерев с его смертью, продолжала жить вместе с его потомками и вскоре повергла его в смятение".

Дмитрий у Бреретона - собирательный образ. Его биография составлена из биографий Федора Ивановича, Лжедмитрия I, Лжедмитрия II. Это некий символ, за которым последовательно шли сторонники всех самозванцев ⁸. Он наделяет его природными добродетелями и способностями, а также молодостью и красотой. По его словам, Дмитрий был "наиболее совершенным князем с благородной душой и царской внешностью". Его антиподом выступает ближайший советник царя, "великий Конюший" некто Vansusce (Knesevansusce). В нем угадываются черты и Б. Годунова, и В. Шуйского. Бреретон характеризует его как властолюбивого, лицемерного и жестокого человека, который во всех своих делах "руководствовался больше собственными амбициями, чем заботой о государстве". Сознавая исходящую от него опасность, Дмитрий решил укрепить свое положение брачным союзом и стал искать себе невесту при дворе польского короля. С этой целью в Польшу было отправлено посольство во главе с родственником царя неким Трагусом, в котором довольно трудно узнать кого-либо из реальных лиц. Избранницей Дмитрия стала изумительной красоты полячка из княжеского рода, которую Бреретон нигде не называет по имени, поскольку, очевидно, просто не знает его.

Главная ошибка Дмитрия, по мнению Бреретона, состояла в том, что он не заменил польскую гвардию своими соотечественниками и тем самым попустительствовал бесчинствам поляков. Антипольскими настроениями в столице воспользовался В. Шуйский, который, сплотив вокруг себя около 12 тыс. москвичей, напал на царский дворец и уничтожил всех поляков. При этом Дмитрию удалось бежать вместе с женой в Калугу. Этим, по словам Бреретона, заканчивается последнее действие его

комедии и начинается первое действие его трагедии.

Ее основную сюжетную линию составляет борьба между Лжедмитрием II, который у Бреретона по-прежнему выступает как сын Ивана IV Дмитрий, и В. Шуйским (Vansusce). Объявив Дмитрия убитым и устроив его фальшивые похороны, Шуйский решил устранить его родственника Трагуса, "который в глазах народа был также великим" и поэтому являлся для него "огромным камнем преткновения". При помощи своего брата Дмитрия и некоего "подлого изменника" Glasco, который "был орудием исполнения его планов и намерений", он заманил его в Москву. Там его пытали, судили и, приговорив к смерти, бросили в тюрьму, где он покончил с собой, а его жена, которую Бреретон сравнивает с героинями античной истории, умерла от горя, явив "замечательный пример любви и постоянства". За этой античной трагедией, разыгранной Бреретоном на русской сцене, стоят реальные факты расправы В. Шуйского со своими политическими противниками⁹.

Трагедия, описываемая Бреретоном, происходила на фоне реальных событий русской истории, которые он представлял лишь в общих чертах. Бреретон пишет о том, что из Калуги Дмитрий бежал в Польшу и, собрав там 40-тысячную армию, осадил Москву, но встретил сильное сопротивление. Поляки же, по словам Бреретона, как и в 1605 г., вели себя не самым лучшим образом: они "грабили и убивали... проявляли всевозможные акты жестокости", а Дмитрий был не в состоянии обуздать их. Для того чтобы защитить своих подданных от поляков, Шуйский обратился за помощью к шведскому королю Карлу, которого "он знал как смертельного врага польского короля Сигизмунда". При этом он из двух зол выбрал меньшее: предпочел терпимых иностранцев (шведов) нетерпимым (полякам)¹⁰. В свою очередь Карл IX, понимая, что поляки в России представляют для него не меньшую опасность, чем в Швеции, направил на помощь Шуйскому 12-тысячную армию под командованием Делагарди, который, как считает Бреретон, "пользовался больше славой, чем своими достоинствами".

Бреретон довольно объективно оценивает шведское военное присутствие

стр. 151

в России. Он не видит особой разницы между поляками и армией Делагарди и пишет, что с приходом столь пестрой по национальному составу наемной армии бедствия России увеличились. Несмотря на то, что они пришли на помощь как друзья, "однако, кто может остановить армию от разорения страны и насилия"?! Тем не менее, приход наемников изменил соотношение сил. Соединившись с ними, русские разбили армию Дмитрия, и поляки из его ближайшего окружения начали роптать и склоняться к переговорам с подступившим к Москве Делагарди. Видя, что его авторитет падает, приказание не выполняются, и опасаясь быть убитым или отравленным, он вновь спасается бегством в Калугу.

Узнав об этом, Сигизмунд "навсегда отказался от своей дружбы и союзничества и объявил, что впредь никогда не будет помогать ему ни людьми, ни деньгами". Теперь, чтобы возместить потери, он решил лично вмешаться в события в России и, собрав 100-тысячную армию, состоявшую из людей со всех стран мира,

привлеченных лишь жаждой убивать и грабить, вступил в Россию и осадил Смоленск. Тогда Шуйский обратился к Карлу IX за дополнительной помощью, и тот прислал в Россию новый экспедиционный корпус, в составе которого был Бреретон. Вот так он представлял развитие событий в России от смерти Ивана Грозного до начала открытой польской интервенции. Дальнейшие события, в которых он принимал непосредственное участие, Бреретон описывает в 11-й и 12-й главах своего сочинения.

В последней главе он дает краткий обзор событий от Клушинской битвы до взятия поляками Смоленска, среди которых он называет свержение Шуйского, вступление польских войск в Москву и антипольское восстание в столице, а также смерть Дмитрия.

К концу повествования главные герои из действующих лиц трагедии постепенно превращаются в более реальные исторические персонажи. Мы уже не видим большой разницы между Шуйским, у которого "не осталось ни поддержки, ни надежды", и Дмитрием - "несчастливым князем, который, перебегая с места на место и нигде не находя безопасности, пал мучительной смертью от руки татарина". С большим сочувствием Бреретон пишет о "несчастных москвитях", для которых жизнь стала земным адом и которым борьба между двумя политическими соперниками и поддерживавшими их иностранными государями не принесла ничего, кроме бед и страданий.

Наиболее сложным является вопрос об источниках сочинения Бреретона. Ими могли быть сочинения Р. Ченслера, А. Дженкинсона, Т. Рандольфа и Д. Боуса, опубликованные в 1589г. Р. Гаклюйтом. Но хронологические рамки их сочинений (1553 - 1584гг.) находятся за пределами хронологических рамок сочинения Бреретона.

Он мог использовать также изданное в 1589 г. сочинение Д. Горсея "Торжественная... коронация Федора Ивановича", но это событие вообще не получило отражения в сочинении Бреретона, из чего можно сделать вывод, что Горсея он не читал. По всей вероятности, ему было не известно и сочинение Д. Флетчера "О государстве Русском". Оно было опубликовано в 1591 г., но почти весь тираж его был уничтожен, вновь оно стало издаваться только с 1625 года¹¹.

Сочинение неизвестного автора о путешествии в Россию представителя Московской компанией Т. Смита было издано в Лондоне в 1605 г., незадолго до отъезда Бреретона в Россию. По всей вероятности, оно также не было известно Бреретону. Если бы он читал его, то в своем сочинении он написал бы и о Годунове, на личности которого было сосредоточено внимание автора, и об Угличском деле, которому посвящена последняя глава сочинения его предшественника. Единственное, что объединяет Бреретона со Смитом, - это уверенность в том, что на русском престоле был не самозванец, а подлинный Рюрикович - Дмитрий, сын Ивана IV.

Таким образом, по всей вероятности, основным источником сочинения Бреретона была устная информация, полученная им как в Англии (возможно, также в Швеции и Финляндии, где он перед отправкой в Россию провел почти семь месяцев), так и непосредственно в России. Косвенно это подтверждается его словами "как я слышал", "узнал понаслышке", "не смог выяснить", а также тем, что почти все

русские имена искажены им до неузнаваемости, в то время как имена иностранцев, вместе с которыми он воевал, переданы практически без искажений. Если бы он

стр. 152

пользовался сочинениями своих соотечественников, то русские имена и фамилии были бы переданы им более точно.

Английские нарративные источники о Смуте сравнительно немногочисленны. В целом нам очень мало известно о реакции "туманного Альбиона" на события в России и о том, что вообще англичане знали об этих событиях. В литературе подробное освещение получил лишь один эпизод русско-английских отношений этого периода, связанный с планами несостоявшейся английской интервенции в Россию¹². В этой связи сочинение Генри Бреретона, отражающее взгляд просвещенного англичанина на события в России, представляет как источниковедческий, так и культурологический интерес.

Примечания

¹ . BRERETON H. *Newes of the present Miseries of Rushia, Occasioned by the late Warre in that Countrey. Commenced betweene Sigismond now King of Poland, Charles late King of Swethland, Demetrius, the last of that Name, Emperour of Rushia. Together with the Memorable occurrences of our owne Nationall Forces, English and Scottes under the Pay of the now King of Swethland.* Lnd. 1614; АДЕЛУНГ Ф. Критико-литературное обозрение путешественников по России до 1700 г. Ч. 2. М. 1864, с. 178; КОСТОМАРОВ Н. И. Исторические монографии и исследования. Т.V. СПб. 1868.

² . ALMQUIST H. *Sverige och Ryssland 1595 - 1611.* Uppsala. 1907; ALLIBONE S. A. *A critical Dictionary of English Literature & British & American Authors.* Vol. 1. Lnd. 1859, p. 241.

³ . BRERETON H. *Op. cit.*, p. 44.

⁴ . ALMQUIST H. *Op. cit.*, p. 181 - 184.

⁵ . BRERETON H. *Op. cit.*, p. 52.

⁶ . КЛЮЧЕВСКИЙ В. О. *Сказания иностранцев о Московском государстве.* М. 1991, с. 11; ЛИМОНОВ Ю. А. *Культурные связи России с европейскими странами в XV - XVII вв.* Л. 1978, с. 231 - 232.

⁷ . BRERETON H. *Op. cit.*, p. 2.

⁸ . В поэтической форме такое восприятие искателей русского престола современниками выразил М. Волошин в стихотворении "Dmetrius-imperator" (1591 -

1613). В кн.: ВОЛОШИН М. Избранные стихотворения. М. 1988, с. 156 - 158.

⁹ . См. АБРАМОВИЧ Г. В. Князья Шуйские и российский трон. Л. 1991, с. 137.

¹⁰ . BRERETON Н. Op. cit., p. 32 - 33. Такая оценка шведской военной помощи перекликается с мнением другого современника событий И. Тимофеева, который расценивает ее как намерение защитить стадо от одной стаи волков при помощи другой стаи (см. Временник Ивана Тимофеева. М. -Л. 1951, с. 131).

¹¹ . ГОРСЕЙ Д. Записки о России XVI - нач. XVII в. М. 1990, с. 31 (другие его сочинения были изданы в 1626г.); АЛПАТОВ М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа XII - XVII вв. М. 1973, с. 299.

¹² . THOMAS SMITH. *Voiage and Entertainment in Russia*. Lnd. 1605 (Сэра Томаса Смита путешествие и пребывание в России. СПб. 1893); *The Report of a bloudie and Terrible Massacre in the City of Mosco with the femefull and tragicall end of Demetrius the last Duke, before him reigning at this present*. Lnd. 1607; Московская резня 1606г. Сочинение неизвестного автора. В кн.: *Русский заграничный сборник*. Ч. III, тетр. IV. Берлин - Париж - Лондон. 1859; Английское донесение 1607 г. Состояние Русского государства. В кн.: *Старина и новизна*. XIV. 1911; *Исторические записки*. Т. 13. 1942; СМИРНОВ И. И. Восстание Болотникова. М. 1951; *Восстание Болотникова*. Док. и м-лы. М. 1959, с. 180 - 182; *Донесение одного англичанина из Москвы 1608 г.* В кн.: *Riksarkivet. Extranea*. 156.I.26; ЛЮБИМЕНКО И. И. Английский проект 1612 года о подчинении русского Севера протекторату короля Иакова I. - *Научный исторический журнал*, II, вып. 5. СПб. 1914; его же. *Планы английской интервенции в России в начале XVII столетия*. - *Советская наука*, 1941, N 2; ВИРИГИНСКИЙ В. *Проекты превращения Северовосточной России в английскую колонию в XVII веке*. - *Исторический журнал*, 1940, N 11; DAUNING Ch.S.L. *A Letter to James I Concerning the English Plan for Military intervention in Russia*. - *Slavonic and East European Review*, 1989, Vol. 67, p. 94 - 108; KONOVALOV S. *Thomas Chamberlayne?s description of Russia 1613*. - *Oxford Slavonic Papers*, 1954, V.